

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ АФГАНСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ПРАВИТЕЛЬСТВА Ш.М. МИРЗИЁЕВА (2016 – 2024 ГГ.)

Сердцев Никита Сергеевич

Аспирант, ФГБОУ ВО Алтайский государственный
педагогический университет, г. Барнаул
onlyd2@yandex.ru

THE ECONOMIC ASPECT OF THE AFGHAN DIRECTION OF THE FOREIGN POLICY OF THE GOVERNMENT OF SH.M. MIRZIYOYEV (2016-2024)

N. Serdtsev

Summary: The article presents the results of an analysis of the transformation of Uzbekistan's foreign economic policy towards Afghanistan, under the control of the Taliban, during the term of office of the President of the Republic of Uzbekistan, Sh.M. Mirziyoyev, in 2016-2024. The chronological framework of the study defines the boundaries of the exercise of the powers of the President of Uzbekistan, the period during which new principles and directions of the state's foreign policy towards Afghanistan were defined. The main purpose of the study is to find the reasons that influenced the change in Uzbekistan's foreign policy during the period under review, as well as to assess the Afghan direction of foreign economic policy implemented by Uzbekistan during the period under review.

Keywords: Afghan direction in Uzbekistan's foreign policy, Sh.M. Mirziyoyev, terrorist threat, international trade, foreign economic policy of Uzbekistan, Afghanistan.

Аннотация: В статье представлены результаты анализа трансформации внешнеэкономической политики Узбекистана в отношении Афганистана, находящегося под управлением Талибана, в период осуществления полномочий президента Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёевым в 2016 – 2024 гг. Хронологические рамки исследования определены границами осуществления полномочий Президента Узбекистана, периодом, в течение которого были определены новые принципы и направления внешней политики государства в отношении Афганистана. Основной целью исследования ставится поиск причин, повлиявших на изменение внешнеполитического курса Узбекистана в рассматриваемый период, а также оценка афганского направления внешнеэкономической политики, осуществлявшейся Узбекистаном в рассматриваемый период.

Ключевые слова: афганское направление во внешней политике Узбекистана, Ш.М. Мирзиёев, террористическая опасность, международная торговля, внешнеэкономическая политика Узбекистана, Афганистан.

Современные политологи уделяют большое внимание проблематике, связанной с экономическим и политическим развитием центральноазиатского региона, что вызвано актуализацией вопросов геополитического характера: развитием транснациональных торговых путей, миграционными процессами, борьбой за экономические ресурсы региона, в которую втянут ряд стран, претендующих на определяющее влияние в регионе.

Приход к власти в Афганистане движения Талибан привел к сворачиванию практически всех программ экономического характера с Афганистаном, как со стороны международных организаций, так и со стороны национальных государств, имевших экономические и политические интересы в этой центральноазиатской стране, ввиду международного признания движения Талибан террористическим и экстремистским.

Однако с 2016 г., то есть после победы в президентских выборах Ш.М. Мирзиёева, во внешней политике Узбекистана происходят радикальные изменения в

отношении признания необходимости развивать экономические связи со своим южным соседом, что актуализирует проблему поиска причин смены внешнеэкономической политики Узбекистана в рассматриваемый период, а также анализа первых результатов смены внешнеэкономического курса в период осуществления полномочий главы Узбекистана Ш.М. Мирзиёевым.

Исследование строится на применении общенаучных методов научного познания, методы статистических исследований, методы сравнительного анализа на основе принципов историзма, объективности и комплексного подхода к изучению материалов исторических и иных источников в рамках научного исследования политических и экономических процессов, происходящих в государствах среднеазиатского региона.

Статья подготовлена с использованием материала нормативных актов стратегического и концептуального характера, разрабатываемых в Узбекистане в рассматриваемый и более ранние периоды развития внешнеэкономических отношений республики с соседними государ-

ствами, а также материалы статистического характера, позволяющие сделать объективные выводы о развитии экономических отношений между двумя государствами. Кроме того, использованы материалы, размещенные на официальных сайтах, в том числе официального сайта Правительства Исламского эмирата Афганистан.

При подготовке статьи использованы материалы ранее опубликованных исследований по проблематике темы, а также материалы международных конференций, политические обзоры, в рамках которых анализируются процессы развития внешней политики Узбекистана, происходившие в рассматриваемый период в рамках развития внешнеэкономических отношений между Узбекистаном и Афганистаном.

Значимость афганского направления во внешней политике Узбекистана определяется, прежде всего, наличием общей границы протяженностью 137 км., проживанием весьма значительной узбекской диаспоры, составляющей около двух миллионов из 16-ти миллионного населения страны, на территории Афганистана (по большей части, в его восьми северных провинциях), наличием традиционных родственных, культурных, религиозных и торговых связей республики, особенно с северными провинциями Афганистана.

Если до 2016 г. на межгосударственном уровне внешнеторговые связи между двумя государствами практически не осуществлялись, что было вызвано ожиданием усиления алармизма в отношении деятельности талибов, то в рассматриваемый период направленность «афганского вектора» резко меняется: развивается приграничная торговля, заключаются долгосрочные договоры о поставках товаров, в которых нуждается афганское население, обеспечивается транзит товаров в Афганистан из других стран, также заинтересованных в развитии торгово-экономических отношений с Афганистаном.

Следует отметить, что первоначально, то есть в 2016 – 2017 гг. отмечается не столько рост приграничной торговли, сколько направление в Афганистан грузов гуманитарного характера, прежде всего традиционных для центрально-азиатского региона продуктов питания (мука, рис, растительное масло и др.), а с октября 2021 г. Узбекистан присоединился к осуществлению гуманитарной миссии Группы ООН по устойчивому развитию, создавшей логистические структуры на границе Узбекистана и Афганистана, а на складе в Термезе формируются продовольственные пайки для оказания чрезвычайной помощи, санитарно-гигиенические наборы и другие предметы первой необходимости, включая туристические коврики, брезент, флис, одеяла и кухонные наборы. Продукты питания первой необходимости, в число которых входит и мука, отправляются из центра в Термезе во все уголки Афганистана, а одновременно на территории склада находится более тысячи тонн гуманитарных гру-

зов [сайт Группы ООН по устойчивому развитию].

Начиная с 2016 г. меняется политика Узбекистана в отношении развития связей с соседним государством, а оборот внешней торговли с каждым годом растет, хотя и не достигает уровня, сравнимого с торговым оборотом с ведущими торгово-экономическими партнерами Узбекистана, Китаем и Россией, а торговое сотрудничество Узбекистана со своим южным соседом находит отражение в программных документах, определяющих общую стратегию развития государства на период до 2030 г. [10].

Следует отметить, что ранее, в Концепции внешней политики Республики Узбекистан 2012 г. [9], в качестве внешнеэкономического партнера Афганистан не упоминался, хотя общие принципы внешнеполитического и внешнеэкономического курса государства, которые осуществлялись при президенте И. Каримове, после 2016 г. легли в основу внешней политики, проводимой при президенте государства Ш.М. Мирзиёеве, а наиболее характерной чертой внешней политики Узбекистана стала преемственность в понимании основных принципов и общей направленности внешнеполитического курса. Основные принципы многовекторности, неприятия участия в международных союзах, направленность политики которых могла бы существенно повлиять на самостоятельность государства в выборе приемлемого для него варианта осуществления внешней политики, проведение открытой, прагматичной и конструктивной внешней политики, то есть принципы, впервые обозначенные еще в 1993 г.

Изменение внешнеполитического курса Узбекистана привело к тому, что 2019 г. Узбекистан вошел в десятку стран – основных внешнеэкономических партнеров Афганистана (восьмое место) по импорту товаров, но по экспорту товаров из Афганистана в число ключевых торговых партнеров Узбекистан не попал: по данному показателю его обошел даже Таджикистан [19], проводящий в отношении Афганистана совершенно иную политику.

После прихода к власти движения Талибан наступил резкий спад в торговых отношениях между Узбекистаном и Афганистаном, но постепенно торговые отношения стали восстанавливаться, хотя даже в сравнении с цифрами 2019 г. налицо существенное снижение основных показателей: если только импорт из Узбекистана в 2019 г. составил 433 млн. долларов США [19], то в 2023 г. совокупный торговый оборот между двумя государствами вырос в шесть раз по сравнению с 2022 г. и составил 266 млн. долларов США. Однако, наиболее значимой характеристикой внешнеэкономических отношений между двумя государствами следует рассматривать разработку проектов, в основном, инфраструктурного характера. К таким проектам следует отнести проект строительства линии электропередач напряжением 500 киловольт, инвестирование в различные сектора эконо-

мики Афганистана, строительство дороги Торхам – Джелалабад и другие проекты [17].

На официальном сайте Правительства Исламского Эмирата Афганистан 3 февраля 2025 г. была размещена информация об общем объеме торгового оборота между двумя странами: только в рамках одной встречи узбекской делегации с министром промышленности и торговли Афганистана подписаны соглашения на сумму в 4,5 млн долларов США.

Узбекистан и Афганистан от политики развития приграничной торговли с северными провинциями Афганистана, населенными преимущественно этническими узбеками, переходят к политике развития инфраструктурных проектов, в развитии которых высказывают интерес и страны, не входящие в регион Центральной Азии, в том числе Россия, Китай, США и ЕС. Новое направление в развитии межгосударственных инфраструктурных проектов было обозначено на проходившей 22 июля 2022 г. в Ташкенте Международной конференции «Афганистан: безопасность и экономическое развитие», на которой и была высказана заинтересованность в осуществлении таких инфраструктурных проектов, как строительство железной дороги «Термез – Мазари-Шариф – Кабул – Пешавар», прокладка ЛЭП «Сурхан – Пули-Хумри», других проектов, в реализации которых заинтересована Россия. В итоговом документе была отмечена роль президента Узбекистана Ш.М. Мирзиёева в работе по восстановлению и развитию экономики Афганистана, осуществлению проектов в гуманитарной сфере [4]. Проведение Международной конференции 2022 г. стало подведением итогов осуществления внешнеэкономической политики Узбекистана в отношении своего южного соседа, направленность которой резко меняется в 2016 – 2017 гг. Результаты международной конференции 2022 г. следует также оценивать как факт признания правильности осуществления афганского направления международной политики Узбекистана, а также политики многовекторности и разделения политических и экономических целей в рамках межгосударственного сотрудничества.

Однако все проекты торгово-экономического сотрудничества Афганистана как с Узбекистаном, так и другими странами и их объединениями, ставятся под условие соблюдения условия общей борьбы с терроризмом и невмешательства Талибана во внутреннюю политику соседних с ним государств, как это было провозглашено руководством движения Талибан в 2021 г. с момента захвата столицы и прихода к власти в Афганистане [18].

Смена направленности внешней политики Узбекистана в отношении своего южного соседа, в том числе и во внешнеэкономических отношениях, происходит в полном соответствии с изменением отношения к власти талибов со стороны других государств, в том числе и России. Причем, само движение Талибан многими

странами признается террористическим, этого же курса в рассматриваемый период придерживается и Узбекистан, но оценки террористической направленности основной политической силы Афганистана постепенно смягчаются, в том числе постепенно изменяются и политические оценки со стороны узбекского руководства, что также сказывается на росте показателей внешней торговли двух стран. Результатом проведения политики экономического прагматизма со стороны правительства Узбекистана к движению Талибан стало исключение в 2024 г. данной организации из официального списка террористических и экстремистских организаций, ежегодно обновляемого в Узбекистане, что следует расценивать как основу для дальнейшего развития внешнеэкономических отношений между двумя государствами.

Отечественными и зарубежными исследователями признается, что с 2016 г., то есть с началом первой каденции Ш.М. Мирзиёева в должности президента Узбекистана, постепенно меняется направленность внешнеполитического курса республики в отношении южного соседа с полного отрицания необходимости формирования целостной экономической политики в данном направлении и непризнания пришедшего к власти в Исламском Эмирате Афганистан движения Талибан до фактического признания новой власти в Афганистане и выстраивания внешнеэкономических связей комплексного характера в рассматриваемый период.

К проблеме трансформаций внешней политики Узбекистана в рассматриваемый период отечественные исследователи обращаются достаточно часто, либо в контексте комплексного анализа ключевых векторов внешней политики центральноазиатской республики [2], либо в рамках исследований более узкой направленности, например, в изучении исключительно внешне-торговых отношений Узбекистана со своими традиционными торговыми партнерами и соседями [5]. Как правило, вопросы внешнеэкономического характера рассматриваются в контексте анализа основных векторов внешней политики Узбекистана, то есть рассматриваются как элемент внешней политики государства, в целом [1]. С.А. Притчин, рассматривая вопрос о трансформации внешней политики Узбекистана в 2016 г., делает акцент, что результатом этой трансформации стало получение дивидендов Узбекистаном и в политической, и в экономической сферах [8].

Следует согласиться с общепризнанным выводом, касающегося характеристики общей направленности внешней политики Узбекистана: центральноазиатское государство старается проводить независимую внешнюю политику как в отношении своих соседей, так и относительно внешнеполитических объединений регионального и межрегионального характера. Узбекистан старается не принимать радикальных шагов в отноше-

нии таких политических объединений за исключением ШОС как гаранта политической стабильности стран-участниц данного объединения, а также продолжается участие в СНГ, в которое входят исключительно страны, образованные по результатам распада Советского Союза. Аналогичная политика проводится руководством Узбекистана и в отношении торгово-экономических объединений, не ставящих перед собой задач политического свойства, то есть БРИКС и ЕАЭС, в рамках которых Узбекистан имеет статус наблюдателя. Данный аспект отечественными исследователями затрагивается весьма осторожно, жесткие выводы относительно позиции Узбекистана в этом отношении не делаются, но отмечается тенденция к усиливающейся заинтересованности в совместной работе со странами-участницами данных объединений, а причиной этого называется проблема межгосударственной координации миграционной политики.

В то же время, узбекские исследователи и политические деятели высказывают резко отрицательные мнения относительно участия Узбекистана в ЕАЭС. считая этот исключительно экономический проект проектом России с неравноправным положением его участников, поэтому полноправное членство в ЕАЭС рассматривается как нарушение принципов внешней политики государства [12].

Анализ развития внешнеэкономических отношений с Афганистаном в рассматриваемый период исследователями проводится в рамках изучения основных направлений торгово-экономических отношений и акций гуманитарного характера, но делаются и попытки системного анализа развития данных отношений. Так, например, В.А. Аватков и З.П. Рожкова в эволюции отношений Узбекистана и Афганистана во внешнеэкономической сфере определяют два этапа: первый (1991 – 2016 гг.), характеризующийся дистанцированием и осторожным отношением к процессам, происходящим в соседней стране, и второй, с 2017 г. по настоящее время, в рамках которого осуществляется совершенно иная политика в отношении Афганистана в политической, экономической и гуманитарной сферах, а основная политическая сила Афганистана, более не признается террористической организацией.

Б. Эргашев, исследуя геоэкономическую трансформацию внешнеэкономических отношений в первые десятилетия XXI в., в отношении экономической политики Узбекистана на основе анализа основных принципов внешнеэкономической деятельности государства формулирует общий принцип, объясняющий трансформацию в понимании руководством Узбекистана направленности развития экономических связей с Афганистаном – принцип сбалансированной равноудаленности в отношении мировых центров силы, что требует, в первую

очередь, установления добрососедских отношений со всеми государствами региона, но с учетом целей и задач новой узбекской государственности [13].

Специфика изучения проблематики, связанной с трансформацией и внешнеполитического курса Узбекистана в отношении Афганистана, и отношения к развитию внешнеторговых связей, разработке инвестиционных проектов, в исследованиях среднеазиатских, прежде всего, таджикских и узбекских специалистов, характеризуется противоречивостью оценок: если узбекские исследователи весьма положительно оценивают усилия руководства государства по развитию экономических связей между государствами и в гуманитарной сфере, и в экономических отношениях, в развитии инвестиционных проектов [7], то таджикскими авторами в последнее время часто высказывается критика смены курса узбекского руководства в отношении Афганистана [Одинаев, Норанчова: 2022, 143], что можно объяснить отказом руководства Таджикистана менять отношение к движению Талибан как террористическому, но, скорее всего, это вызвано нежеланием афганского правительства учитывать интересы афганских таджиков, составляющих значительную часть населения государства [3], но эта критика характерна для исследований последнего времени, ранее высказывались и иные точки зрения, например, в отношении гуманитарных проектов правительства Узбекистана? разработки инфраструктурных и инвестиционных проектов, целью чего указывалось стремление к достижению цели стабилизации общественных отношений в соседнем для Узбекистана государстве [6].

Изменение внешнеэкономической политики Узбекистана в отношении Афганистана в 2016 – 2024 гг. вызвано рядом факторов: во-первых, изменением отношения к движению Талибан не только в центрально-азиатских государствах (за исключением Таджикистана), но и со стороны России и ряда других стран – традиционных торгово-экономических партнеров Узбекистана, продолжающих относить афганское религиозно-политическое объединение Талибан к террористическим организациям, но признающих его влияние на афганское общество с учетом отказа Талибана от террористических методов борьбы за власть и политическое влияние в том числе и в отношении соседних государств; во-вторых, четко обозначенным ключевым вектором осуществления внешней политики действующим руководством Афганистана: религиозно-политическое движение, захватившее власть в стране на протяжении нескольких лет придерживается основного направления своей внешней политики, политики невмешательства во внутренние дела соседних государств при условии, что и они не будут вмешиваться в построении традиционного религиозного общества в самом Афганистане.

Ключевым событием, изменившим направленность

развития экономических отношений Узбекистана и Афганистана в рассматриваемый период, можно считать международную конференцию 2022 г., проходившую в столице Узбекистана, поскольку в итоговом документе страны-участницы конференции подтвердили необходимость социально-экономического развития Афганистана как гарантии того, что территория этого государства не будет в дальнейшем использоваться для дестабилизации безопасного развития соседних государств.

Изменение внешнеполитического курса, произошедшего в период первого осуществления полномочий президента Узбекистана Ш.М. Мирзиёевым, следует считать результатом стремления к минимизации негативных последствий для соседних государств сменой политиче-

ской системы, произошедшей в Афганистане в 2021 г., а также реализации политики многополярности в отношениях с основными внешнеполитическими силами.

Статистические данные по экспорту-импорту товаров между Афганистаном и Узбекистаном в рассматриваемый период свидетельствуют о росте внешней торговли между двумя странами, но характерной особенностью внешнеэкономической деятельности в двусторонних отношениях превалирует разработка инфраструктурных проектов, которые пока далеки от реализации своими силами. Для их осуществления необходимы инвестиции со стороны тех стран и их объединений, которые заинтересованы в экономическом развитии Исламского Эмирата Афганистан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аватков В.А., Рожкова З.П. Концептуальные основы внешней политики Республики Узбекистан на современном этапе // Постсоветские исследования. 2022. Т. 5. № 8. С. 825–834.
2. Ионова Е.П. Итоги президентских выборов в Узбекистане: экономический и политический курс Ш. Мирзиёева // Россия и новые государства Евразии. 2021. № 4. С. 97–114.
3. Итяшева Д.Р., Лушина А.А., Рахимов К.Р., Чекрыгина Д.Д. Новый режим в Афганистане как вызов безопасности Республики Таджикистан // Постсоветские исследования Т. 6. № 1. С. 76 – 86.
4. Итоговое заявление Министерства иностранных дел Узбекистана по результатам Международной конференции «Афганистан: безопасность и экономическое развитие». URL: <https://www.google.com/search> (дата обращения: 01.11.2025).
5. Малышева Д.Б. Партнерство России и Узбекистана // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2021. № 2. С. 121–131.
6. Мирзоев С.Т. Афганистан во внешней политике Республики Афганистан // Известия института философии, политологии и права имени А. Баховаддинова Академии наук республики Таджикистан. 2019. № 2. С. 215–224.
7. Мовланов И.Р. Стратегия внешнеэкономической политики Нового Узбекистана – трансформация экономической дипломатии // Поссветские исследования. 2023. С. 252–265.
8. Притчин С.А. Трансформация подходов Узбекистана к Афганистану после 2016 г. // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2020. № 4. С. 784–790.
9. Концепция внешней политики Республики Узбекистан. URL: https://gov.uz/ru/2012_concept (дата обращения: 01.11.2025).
10. Стратегия «Узбекистан – 2030». URL: https://gov.uz/ru/pages/2030_strategy (дата обращения: 01.11.2025).
11. Одинаев А.А.С.М., Норанчова А.С.Х. Хамкорихо миёни Узбекистон ва Афғонистон // Осее ва авруппо. 2022. № 2. С. 139–145.
12. Толипов Ф. Тридцать лет международных отношений Узбекистана: Quo vadis? // Crossroads policy Brief. 2020. № 4. URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1740029136&tld=ru&lang=ru&name=CCAPB4_Tolipov (дата обращения: 01.11.2025).
13. Эргашев Б. Принцип «сбалансированной равноудаленности в отношении мировых центров силы» во внешней политике Узбекистана // Россия и новые государства Евразии. 2020. № 1. С. 124–136.
14. За год торговля между Узбекистаном и Афганистаном выросла в шесть раз. URL: <https://www.spot.uz/ru/2024/01/10/afghanistan-trade/> (дата обращения: 01.11.2025).
15. Официальный сайт Правительства Исламского эмирата Афганистан. URL: <https://www.alemarahenglish.af/afghanistan-and-uzbekistan-ink-4-5-million-trade-agreements/> (дата обращения: 01.11.2025).
16. Официальный сайт Группы ООН по устойчивому развитию. URL: https://unsdg.un.org/ru/latest/stories/gumanitarnyy-krizis-v-afganistane-uzbekistan-prihodit-na-pomosch-sosedu?afd_azwaf_tok (дата обращения: 01.11.2025).
17. Сайт издания Tolonews. URL: <https://tolonews.com/search?search=Uzbekistan> (дата обращения: 01.11.2025).
18. Сайт издания Khaama Press. URL: <https://www.khaama.com/afghan-taliban-issues-statement-for-the-central-asian-countries-01509/> (дата обращения: 01.11.2025).
19. Годовая статистика международной торговли товарами (HS). URL: <https://trendeconomy.ru/data/h2/Afghanistan/TOTAL> (дата обращения: 01.11.2025).

© Сердцев Никита Сергеевич (onlyd2@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»